

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ БОГ В РУССКОМ СОЗНАНИИ

Погребняк А.К.

Научные исследования последнего десятилетия XX в. и начала XXI в. характеризуется особым вниманием к изучению «человеческого фактора» в языке. В частности, в этом направлении развивается современная этнолингвистика, лингвокультурология, осуществляется семантический и концептуальный анализы, целью которых является выявление национально-культурной специфики русского сознания.

Исследоваться могут «ключевые», свойственные только данной культуре понятия (например, *авось, удаль, тоска, воля*) или понятия, имеющие универсальный, «общечеловеческий» характер, но с отдельными специфическими компонентами значения. К числу последних относятся понятия *судьба, душа, правда, справедливость, счастье, любовь, Бог*.

Материалом избираются паремии – малые фольклорные жанры: пословицы, поговорки, присловья, приговоры, прибаутки, загадки, фразеологизмы, так как язык фольклора (в том числе, язык паремий) является «самым устойчивым и надежным показателем этнической принадлежности и целостности традиции» [Толстой, 1989. С. 8].

Среди универсальных категорий наибольшей актуальностью пользуется понятие *Бог*, как концепт и единица ментальности в сопоставительных исследованиях [см. Димитрова, 1997 – на материале русского и болгарского языков; Листрова-Правда, 2001 – на материале русского и английского языков]; как компонент «семантически недостаточных фразеологизмов» [Шведова, 2001; Шведова, 2004]; его семантическое наполнение в религиозно-философских текстах [Сергеева, 2001].

Причины чрезмерного интереса именно к понятию *Бог* объясняется тем, что более, чем треть века (начиная с 1917 г.), это понятие находилось под негласным запретом. В толковых словарях определения давались измененными, идеологически «адаптированными» временем. В сознание советского человека внедрялись принципы соответствующего образа жизни в форме малых фольклорных жанров с антирелигиозным содержанием: *На Бога полагаться – без хлеба остаться; Без Бога широка (шире) дорога; Не в Боге спасенье, а в коллективной работе*.

Изменение общественной ситуации в последнее десятилетие XX века нашло отражение в языке. Время отфильтровывает то, что насаждалось, искусственно водилось в язык. Понятие *Бог* вновь активизируется и возвращает то исконное понимание, которое складывалось в русском сознании на протяжении веков. Многие пословицы, поговорки и фразеологизмы с понятием *Бог* актуальны в наши дни: *Бог даст! Человек предполагает, Бог располагает, Бог-то Бог, да и сам не будь плох*.

Так, претерпело изменения определение понятия *Бог* в толковых словарях [см. Толковый словарь русского языка конца XX века], где впервые в лексикографической практике нет «уточнений» типа «по религиозным верованиям», «по религиозным представлениям». Пословицы и поговорки советского времени

также не прижились по объективным причинам: они пропагандировали только одну точку зрения на мир, в то время как настоящие пословицы – это всегда несколько точек зрения: *Кто долго спит, тому Бог простит / Кто спать горазд, тому Бог подаст; Больше горя, ближе к Богу / Бог и плач в радость обращает (претворяет)*.

Наши наблюдения над функционированием понятия *Бог* в паремиях русского языка показали, что в паремиях доминирует представление о христианском Боге. Абстрактность понятие и принадлежность Бога к миру трансцендентному позволила широко расширить семантику данного понятия: «он все может сделать и всегда». Однако приоритет материального над духовным, конкретного над абстрактным в паремиях привело к «овеществлению» *Бога*: Он становится активным участником жизни человека, частью его быта, что выражается глаголами действия – «дает», «посылает», «приносит», «ходит», «кормит»: *Послал Бог работу, да отнял черт охоту; Привел Бог киселем заветься, так гуцу на разговенье поставим; Бог тучу пронесет и ведро принесет (пошлет); Дал Бог рыбу, даст и хлеба; Не товаром Бог кормит, а купцом (покупателем)*. «Опредмечивается» не только понятие *Бог*, но и другие взаимодействующие со словом Богом универсальные категории: *власть, душа, жизнь, ум, защита, помощь: Бог дает власть, кому похочет Бог души не вынет, сама душа не выйдет; Плакаться станешь, Бог жить заставит*. Таким образом, особенностью понятия *Бог* является то, что оно «своим присутствием» объединяет, связывает важнейшие для русского сознания понятия (в каждом из них есть часть «божественного» смысла), определяет их национально-культурную специфику.

Источники

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 3-х т. Т. 1-3. – М., 1998.
2. Толковый словарь русского языка конца XX века., - СПб, 1998.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Димитрова С. Фразеологизмы с опорным словом *Бог* в русском и болгарском языках // Съпоставително езиковедство - № 1. – 1997. – С. 5-10.
2. Листрова-Правда Ю.Т. Концепт *Бог* в языковом сознании русского народа // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 93-102.
3. Сергеева Е.В. Семантика лексемы *Бог* в религиозно-философском тексте (на материале «Чтений о Богочеловечестве» В. Соловьева) // Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской конф. 26-27 окт. 2000 г. В 3-х т. Т.2. Динамика синхронии. Описание русского языка как этнокультурного феномена. – СПб., 2001. – С. 57-62.
4. Толстой Н.И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. – М., 1989. – С. 7-22.
5. Шведова Н.В. Слово *БОЖИЙ* как лексема и компонент фразеологизма // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (Вторые Жуковские чтения): Ма-

териалы Междунар.научного симпозиума 21-23 мая 2001. – Великий Новгород, 2001.

6. Шведова Н.В. Толкование семантически недостаточных процессуальных фразеологизмов с компонентом «Бог» // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Междунар.научного симпозиума 21-22 мая 2004. – Великий Новгород, 2004.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ КРАСНОЯРЦЕВ НАЧАЛА XXI В.)

Сперанская А.Н.

Изменение ключевого древнерусского понятия «СВОИ» (важнейшего для мировоззрения компонента бинарной оппозиции «свой/чужой») повлекло трансформацию и его составляющих. Компонент «свои» в современном сознании не столько продолжает быть маркером группового *объединения* (корпоративного, политического, этнического и пр.), сколько является основанием для *разъединения*.

Поэтому значимость текстов, которые стабилизируют жизнь группы, особенно велика, тем более, если эта группа – семья. Мы рассмотрим современные рассказы, бытующие в семье на уровне устойчивых текстов. Они представлены больше как **знание**, а не как воспроизводимый (клишированный) текст. Заметим, что для данной работы вопрос фольклорной принадлежности не актуален, так как трудно спорить с существованием *семейной вербальной культуры*, зафиксированной, в частности, в книге И.А.Разумовой «Потаённое знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История» (М., 2001), где отмечено: «Признание за семейными рассказами, как и другими повседневными нарративами, «прав» фольклорных текстов установилось в европейской и американской фольклористике с 1960-70-х гг.» (С.23).

В рамках спецсеминара «Современные проблемы этнолингвистики» нами ведется изучение следующих нарратив: о переселении в Сибирь, о семейной реликвии, о генеалогии семьи. Данные темы имеют связь с древнейшими мифопоэтическими мотивами (не только в славянском, но и мировом фольклоре): поиск «земли обетованной», например, Белозерья; легенды о роде; символика семейного бытия. «Любой воспроизводимый семейный рассказ... – возвращение к прецедентному тексту, и в этом смысле он всегда этиологичен, т.к. ориентирует на культурный образец и напоминает о происхождении семейных установлений» (Разумова. Указ.соч. С.30).

Устные рассказы распространены среди большинства сибирских семей Красноярского края. Эти рассказы скрепляют семейное существование, т.к. связаны с прошлым семьи и несут память о предках, значительных событиях в жизни рода. Можно сказать,

что одухотворение повседневности – необходимая составляющая быта и бытия семьи.

Рассмотрим современный красноярский дискурс, отраженный в устном рассказе о семейной реликвии. Отметим, что почитание реликвии – одна из сторон культа предков.

Структурный анализ рассказов показал, что три момента содержания несут в себе ключевое содержание: **предмет, семья, поколенческая трансмиссия**.

На материале рассказов выделяются следующие концептуально значимые для семьи лексико-семантические группы (прежде всего, это номинации самих реликвий):

бытовые – самовар, кружка, ступка, вилка, ложка, перина, полотенце (рушник), пояс, часы, будильник, стол, настольная лампа, швейная машинка, шка-тулка, медогонка;

религиозные – Библия, икона, образок, крестик, ладанка;

военные – награды (медаль), похоронка, письмо с фронта, шашка, оружие, сапоги, знамя, мотоцикл;

украшения – сережки, брошь, часы, кольцо. Отдельно выделим обручальные кольца, т.к. если украшения наделены апотропеической силой и связаны с идеей плодородия, то обручальное кольцо символизирует прочность брачного союза.

«графические» – фотографии, семейный альбом, стенгазета.

В семьях красноярцев преобладают «домашние» реликвии, т.е. связанные с домашним обиходом. Специфика сибирского локуса проявилась именно в этом, тогда как в уральских семьях (по наблюдению И.А.Разумовой) наиболее частотны религиозные реликвии, а реликвии, связанные с домашним обиходом, – на втором.

Часто представлены у красноярцев реликвии религиозные и военные. Не распространены «эстетические» – картины, вазы, статуэтки. Не становятся у красноярцев реликвиями и предметы органического происхождения (прясть волос, зуб), а также в качестве реликвий не функционируют самодельные предметы и предметы природного происхождения (горсть земли, засушенные растения).

Значимость для человека семейного дискурса, где протекают важнейшие ритуалы его жизненного цикла, огромна. Наши исследования приводят нас к мысли не только о трансформации традиционных фольклорных форм, но и о невозможности живого сохранения старых («классических») форм духовной культуры. Они развиваются, трансформируются, но от этого не становятся менее значимыми для духовной жизни человека. Поэтому следует настроиться не столько на возрождение, сколько на поддержку существующего. Фольклоризация новых семейных жанров как раз и говорит о невозможности буквального возрождения, следует говорить о *развитии* духовной культуры.